

распространение ислама было связано с экспансией Османской империи, ислам пришел вместе с первыми татарскими переселенцами и органично вписался в белорусскую культуру сам по себе. Аутентичная белорусская культура не может быть полноценной без ислама, как она не будет полноценной без католицизма, протестантизма или православия. Это будет уже не белорусская культура.

В настоящее время происходит процесс изменения национального состава мусульман Беларуси. Если до 80-х годов это были в основном татары, то сейчас мусульманская общность становится всё более многонациональной. Появляется всё больше афганцев, арабов, узбеков и других национальностей, но в то же время количество татар резко сокращается. По переписи 1989 года в Беларуси проживало 12,5 тысяч татар, по переписи 1999 года 10 тысяч, по последней переписи 2009 года их уже осталось 7,3 тысячи человек. Всего в Беларуси по приблизительным подсчётам проживает 30 тысяч мусульман.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам: очерк истории (600–1258) / Г.Э. фон Грюнебаум. – М., 1988.

2. Журавский, А.Б. Своеобразие религиозной системы ислама / А.Б. Журавский // Вопросы философии. – М., 1993. – № 12.
3. Kryczynski, S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej / S. Kryczynski // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. – Т. III.
4. Акты издаваемые Виленской Археографической Комиссией для разбора древних актов. – Т. XXXI. – Вильно, 1865–1915.
5. Borawski, P. Dubinski A. Tatarzy polscy: dzieje, obrzedy, legendy, tradycje / P. Borawski, A. Dubinski. – Warszawa, 1986.
6. Ленсу, М. Эволюция мусульманского культа у белорусских татар (социологический анализ) / М. Ленсу, М. Мамаразаков // Татары-мусульмане на землях Беларуси, Литвы і Польшчы: Матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 1995.
7. Канапацкі, І.Б. Гісторыя і культура беларускіх татар / І.Б. Канапацкі, А.І. Смолик. – Мн., 2000.
8. История и современность Ислама в Беларуси. Выступление муфтия Духовного управления мусульман в Республике Беларусь на конференции «Ислам и исламознание в Украине». Донецк, 27 сентября 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://purysheva@msu.mogilev.by>. – Дата доступа: 28. 09.2012.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

BILEVICH O.I. The tatar ethnos in the belarusian society

In the article the author examines the relationship of Muslim culture (for example, Belarusian Tatars) and the Belarusian society, recounts the history of the emergence of the Tatar ethnic group in the Belarusian lands. The author traces the history of the formation and functioning of the Tatar community in the Belarusian lands. Shows that the Belarusian Tatars living on the lands of the Grand Duchy of Lithuania, borrowed some elements of religious worship of the local population. Reveals the influence of Christianity in everyday rituals and traditions of the Tatar community. Shows that the canon law (Sharia) remained inviolate, and Belarusian Tatars it strictly followed. Reveals the problems arising from the Belarusian Tatars in the Soviet period, refers to the contention that exists among the Muslim leadership of the Republic of Belarus. The author traces the influence of Islamic culture on the development of the Belarusian culture.

УДК 271.22(476.4)

Восович С.М.

ИСТОРИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ЗДАНИЙ МИНСКОГО МУЖСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА

Введение. В отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные системному, всестороннему и последовательному анализу деятельности православных мужских духовных училищ Беларуси второй половины XIX – начала XX в. Не исключением является история Минского низшего духовного учебного заведения. Поэтому в данной статье предпринята попытка рассмотреть историю приобретения и благоустройства зданий Минского мужского духовного училища во второй половине XIX в.

Согласно утвержденному 14 мая 1867 г. императором Александром II уставу духовных училищ, приходское духовенство обязано было заботиться о материальном обеспечении низших духовных учебных заведений. Священно- и церковнослужители должны были приобретать или строить, содержать и благоустраивать здания местных духовных училищ.

6 сентября 1872 г. духовенство Минского училищного округа купило у дворянина Генриха Шишко за 40000 руб. комплекс построек с участком земли площадью 1282,8 квадратных сажень с небольшим садом, которые располагались на углу соборной площади и Койдановской улицы [1, с. 195]. Духовенство приобрело обширный каменный трехэтажный дом, двухэтажный и одноэтажный каменные флигеля, каменную конюшню на 10 лошадей, 8 деревянных сараев, 2 деревянных ледника и каменную будку для сторожа [2, с. 632]. Для приобретения вышеуказанных строений духовенство Минского окружного училищного округа собрало 6247 руб. 60 коп. (внесло по 10 руб. от каждого причта и по 15 руб. от каждой приходской церкви училищного округа) [3, с. 118]. Помог также и Святейший Синод. Он

выделил из духовно-учебного капитала 30000 руб. [2, с. 633]. Вместе с тем духовенство приняло на себя долги, которые числились за домами Г. Шишко, а именно: Минскому Приказу общественного призрения 1602 руб. и римско-католической коллегии 2400 руб. [4, с. 260]. Фактически духовенство, с согласия приказа и коллегии, включило в сумму 40000 руб. долг Г. Шишко, числившийся на приобретенных зданиях: «приказу в степени минских монахов бонифратов 1602 р. и коллегии суммы, следовавшие сей коллегии в степени упраздненных монастырей: Минского францисканского 400 червонцев и Смиловичского миссионерского 1200 р.» [1, с. 195]. Принимая на себя вышеуказанный долг, окружное духовенство обязалось ежегодно платить следующие проценты: Приказу общественного призрения 5 % или 80 руб. 10 коп. и римско-католической коллегии 6 % или 144 руб. [1, с. 195].

Но духовенство не скоро перевело училище в приобретенные здания. Главный трехэтажный дом был отдан прежним владельцем Шишко с 18 августа 1869 г. по 20 декабря 1881 г. в аренду Минской почтовой конторе и ее служащим, которые проживали там. Поэтому занятия проводились лишь в каменном двухэтажном флигеле, что приводило к большим неудобствам. После издания Святейшим Синодом указа от 29 апреля 1875 г. за № 1212 было решено перевести училище в главное трехэтажное здание, а губернской почтовой конторе уступить двухэтажный и одноэтажный каменные флигели [4, с. 266–269]. Расходы, связанные с переделкой и ремонтом помещений под контору и жилье ее служащих, духовенство взяло на себя, за исключением 250 руб. По просьбе священника Фомы Русецкого гу-

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

бернским архитектором Ивановым был составлен проект со сметой на переделку как главного училищного дома под духовное учебное заведение, так и двух флигелей, предназначенных для почтовой конторы. По смете стоимость запланированных работ составила 19468 руб. 49 коп. Экстренный съезд депутатов Минского училищного округа, утвердив план и смету, 24 июля 1875 г. постановил:

- 1) к 1 октября из-за недостатка средств в главном училищном доме, прежде всего, устроить классы, спальни, столовую, кухню, пекарню, кладовые и квартиру для смотрителя, его помощника и эконома, ватерклозеты и провести в это здание водопровод;
- 2) к лету 1876 г. отложить устройство домовой училищной церкви и больницы, а также возведение пристройки между домом и флигелем для двух классов, большой столовой и кухни [5, с. 291–292].

Для образования необходимого капитала был назначен сбор с каждой церкви и причта по числу душ мужского пола, числившихся по клировым ведомостям за 1874 г., из расчета 8 коп. с каждой души. Внесение денег было распределено на три года, т.к. одновременный взнос был слишком обременительным и даже почти невозможным для жертвователей, а именно:

- к 1 октября 1875 г. необходимо было передать по 2 коп. от церкви и по 1 коп. от причта;
- к 1 мая 1876 г. – столько же денег;
- к 1 мая 1877 г. – по 1/3 коп. от церкви и по 2/3 коп. от причта [5, с. 292–293].

Так как этот сбор был очень тяжелым, то с целью его уменьшения духовенство просило епархиальное руководство в счет собираемых средств разрешить продать на сплошную вырубку 2/3 леса, принадлежавшего Соломорецкой приходской церкви. Был образован строительный комитет под руководством священника Фомы Русецкого [5, с. 293–295]. Распределены обязанности между его членами [6, с. 136–137].

Стоимость выполненных в 1875 г. работ превысила более 13000 руб. При этом пришлось в силу необходимости сделать значительные отступления от проекта. Поэтому депутаты Минского окружного духовно-училищного округа 15 января 1876 г. уполномочили строительный комитет занять недостающую сумму (приблизительно 10000 руб.) на наиболее выгодных условиях, с тем чтобы имела возможность погасить долг с процентами в течение 10 лет из прибыли окружного училищного склада [7, с. 104–105]. Рассчитывая получить от духовенства более 7000 руб., строительный комитет взял в займы у вдовы Конопасевич 4000 руб.

Однако вскоре возникли разногласия между членами строительного комитета по вопросу дальнейшего ведения работ [2, с. 639–641]. Учитывая добросовестное выполнение Фомой Русецким обязанностей председателя строительного комитета, «знание строительного искусства и всеобщее доверие к нему духовенства», 10 мая 1876 г. члены строительного комитета передали все работы в заведование священника Фомы Русецкого под его личную ответственность.

Фома Русецкий взялся за 12100 руб. выполнить все работы как по окончанию переустройства, так и по постройке нового четвертого спального этажа, а также провести сверхсметные работы (спланировать училищный двор, соорудить ограду и ворота, сделать мостовую вокруг домов для стока воды) при условии, что он в своих действиях и распоряжениях «никогда не был стесняем и чтобы в его полное распоряжение был отдан деревянный материал, отпущенный епархиальным начальством в пользу училища из церковной Соломорецкой дачи, в количестве 750 сосновых пней» [2, с. 642]. Благодаря опыту и энергичности Фомы Русецкого строительные работы в основном были закончены в 1876 г. Оставалось сделать незначительные работы на 2060 руб. [2, с. 644].

15 января 1878 г. Минский окружной училищный съезд духовенства поручил священнику Фоме Русецкому окончить училищное здание за оставшуюся в комитете сумму, которая, согласно заключению съезда, могла выдаваться ему «по усмотрению в том надобности и возможности» [3, с. 147–149]. В 1879 г. работы по ремонту училищных зданий были завершены, а соответствующие документы сданы комиссии по осмотру проведенных работ [7; 8; 9]. Члены Комиссии по осмотру Минского училищного здания 7 ноября 1879 г. сделали следующее заключение: «Приспособление этого здания (речь идет

о главном здании) к учебному заведению и в техническом и в гигиеническом отношении произведено практично и разумно. Спальни, классы, столовая и другие квартиры имеют правильное распределение и удобны к помещению» [10, с. 609]. Всего на протяжении 1875–1879 г. на приспособление зданий, принадлежавших Минскому духовному училищу, под размещение низшего духовного учебного заведения и почтовой конторы было израсходовано, по первоначальному данным строительного комитета, 32257 руб. 85½ коп. [11]. 29 января 1880 г. депутаты Минского окружного училищного съезда уточнили информацию о расходах. Оказалось, что на ремонт было истрачено 25338 руб. 48½ коп. [12, с. 40]. Следует отметить, что в ходе строительных работ не была сооружена пристройка, которая соединяла бы главное училищное здание с двухэтажным флигелем. Благодаря Фоме Русецкому было сэкономлено около 5000 руб.

Пожар, охвативший город 19–22 июня 1877 г., сильно повредил принадлежавшие училищу дома, особенно те, в которых помещалась губернская почтовая контора. Во время пожара сгорел двухэтажный флигель. В создавшихся условиях духовенство не имело возможности ввести новый налог по случаю крайнего обеднения церквей [3, с. 118]. Поэтому депутаты Минского окружного училищного съезда 15 января 1875 г. обратились к епископу Минскому и Бобруйскому Евгению с просьбой о ходатайствовании перед Святейшим Правительствующим о выделении Минскому окружному духовенству заимообразно к началу весны указанного года 10000 руб., с рассрочкой уплаты позаимствованной суммы на двадцать лет [3, с. 120]. Ходатайство правящего архиерея Минской епархии было удовлетворено. Святейший Синод определением от 28 апреля/20 мая 1878 г. за № 655 выделил пятипроцентную на двадцать лет ссуду в размере 10000 руб. [13, 14].

Ремонт флигеля и приведение училищного двора в порядок взялся осуществить местный мещанин Мовша Гурвич. Ремонтно-благоустроительные работы он должен был закончить к 1 августа 1878 г. Но М. Гурвич не уложился к назначенному сроку из-за несвоевременного поступления средств, выхлопотанных у Святейшего Синода. К тому же пришлось устранять упущения, допущенные архитектором Ивановым [6, с. 139–141]. Поэтому стало очевидным, что расходы по ремонту флигеля превысят размер первоначальной сметы на 4717 руб. 1 коп. Это вынудило съезд духовенства Минского училищного округа изыскать дополнительные средства. 29 января 1880 г. депутатами было принято решение дополнительно выделить 2800 руб. для приспособления флигеля под помещения училища: 1300 руб. должен был выделить окружной свечной склад, остальную сумму намечалось собрать с духовенства. Каждый причт округа обязан был внести к 1 апреля 1880 г. по 6 руб. из братской кружки [12, с. 27]. Тогда же были определены и крайние сроки окончания постройки флигеля – 1 мая 1880 г. Однако правление училища по инициативе О. Петрушевского приспособило флигель под сдачу в аренду контрольной палате и заключило с ней контракт. Действия училищного правления вызвали осуждение депутатов Минского окружного училищного съезда. 31 января 1881 г. они, не имея никакой возможности, ввиду «крайнего обременения» церквей и духовенства налогами, отказались внести 5000 руб. за приспособление флигеля под помещения указанного государственного учреждения [15, с. 175–182]. А М. Гурвичу советовалось вести отношения с лицами, заказывавшими ему сверхсметные работы.

21 июня 1881 г. в г. Минске произошел пожар, который, по словам современников, прекратился на флигелях духовного училища, которые сгорели, но само училище уцелело, благодаря своей высоте [16]. Для восстановления поврежденных двух- и одноэтажных флигелей был созван экстренный Минский окружной училищный съезд. 8 июля 1881 г. было решено из-за отсутствия собственных средств над двухэтажным флигелем устроить новую железную крышу, а окна и двери забить досками или дором. Остальные обгоревшие здания оставили без всякого ремонта до следующего окружного съезда [17, с. 278]. Однако следующий съезд (25–28 января 1882 г.), согласившись с мнением ревизора о тесноте и несоответствии здания требованиям благоустроенного учебного заведения, постановил продать все дома училища и в замен их построить новую духовную школу [18, с. 62]. Была образована даже специальная комиссия, составлен проект нового здания и

опубликовано объявление о продаже училищных построек. Но покупателей не нашлось. Да и само духовенство вскоре отказалось от планов продажи зданий, сосредоточив свое внимание на их ремонте и благоустройстве. В 1882 г. на ремонт училищных флигелей было израсходовано 7590 руб. 96 коп. [19, с. 100].

В целом, духовенство Минского училищного округа постоянно заботилось о благоустройстве своего низшего духовного учебного заведения. Оно выделяло огромные средства как на его содержание, так и на поддержание училищных зданий в надлежащем состоянии (таблица 1).

Таблица 1. Расходы, связанные с содержанием Минского духовного училища в 1883–1912 гг.

Годы	Размер суммы, израсходованной на содержание духовного училища (в руб.)	Размер суммы, израсходованной на содержание зданий (в руб.)
1883	22267,52	4162,95¼
1884	22156,52	3951,46
1885	21791,86½	4090
1886	21450,80	3921,81½
1887	20029,70	3974,95
1888	-	-
1889	22243,40	4246,99
1890	-	-
1891	18316,03 + 976,66	5160,05
1892	18397,21 + 1817,78	4716,48½
1893	18736,04 + 1146,66	4826,42½
1894	19936,01½ + 409,68	5135,23½
1895	17385,81 + 53,78	5008,29½
1896	18424,03 + 365	4899,73½
1897	19570,48½ + 994,58	4989,35½
1898	17876,41½ + 114	4919,18½
1899	20662,87 + 4771	5900,89
1900	25622,62 + 15	5894,86
1901	20700,07	5130,77½
1902	21154,72 + 30	5709,22
1903	18680,80 + 1130	5374,84½
1904	20584,86½ + 100	5510,89½
1905	19276,34½ + 333,90	5127,18
1906	20408,72½ + 40	4924,84
1907	22636,64½ + 330	5493,46
1908	24593,78	5951,19
1909	21635,46 + 505	5271,75
1910	23513,91	5210,95
1911	22974,12 + 1830	5705,95

Примечание: цифра, следовавшая после +, обозначает залоговые и переходящие суммы

С целью облегчения содержания училища духовенство сдавало в аренду помещения как в главном училищном корпусе, так и в одном из флигелей. Первоначально в главном корпусе снимал небольшие площади Натансон, где производил сельтерские воды. После завершения срока действия контракта училищный съезд решил больше не продлевать его, так как арендатор распространял в здании сырость, гниль и нечистоту [20, с. 482]. Правлению было дано поручение найти другого более выгодного арендатора. Мало того было принято решение о сдаче в аренду подвала главного училищного здания [20, с. 485].

На июньском 1885 г. съезде духовенства был поднят вопрос об устройстве училищной церкви. Было решено ее устроить на верхнем этаже в комнатах, в которых до этого помещалась больница [21, с. 175–180]. На приспособление комнат под домовую храм и приобретение иконостаса планировалось выделить 1804 руб. 54 коп. [21, с. 179]. Для образования необходимой суммы каждая церковь училищного округа должна была внести по 4 руб., а каждый причт по 3 руб. Оставшиеся 124 руб. 54 коп. планировалось позаимствовать из сумм, освоенных в результате закрытия параллельных классов, в случае

неблагоприятного проведения торгов. На съезде был определен и вклад священнику домового храма. Он составил 200 руб.

Получив поддержку духовенства, руководство училища энергично взялось за дело. Помещение для церкви было подготовлено в течение каникул. Однако освящение храма затянулось из-за устройства и установки иконостаса, который был изготовлен мастером Хлебниковым [22, с. 270]. Освящение домового церкви во имя святителей Кирилла и Мефодия состоялось 12 октября 1886 г. [23; 24].

С 1887 г. училище перестало сдавать в аренду комнату, находившуюся во флигеле. С этого времени сдавались лишь помещения, расположенные в главном училищном корпусе. В том же году окружной съезд духовенства постановил устроить ледник, который был для училища крайне необходим. Летом 1890 г. были построены баня и сарай [25, с. 204].

Ноябрьский съезд духовенства 1891 г. с целью создания благоприятных условий для проведения торговых операций в окружной утарно-свечной лавке постановил устроить её в угловой гардеробной комнате главного училищного корпуса, приняв на себя расходы по приспособлению нового помещения под швейцарскую и гардеробную для проходящих учеников [25, с. 238]. С начала 1890-х гг. прекратилась сдача в аренду помещений в главном училищном здании, за исключением подвала.

В 1892 г. правящий архиерей поднял вопрос о возможности погашения долгов Приказу общественного призрения и римско-католической коллегии. И Приказ, и коллегия дали согласие на выплату долгов. При этом коллегия предложила внести наличными деньгами 2880 руб. или осуществить платеж процентными государственными бумагами в таком размере, чтобы проценты с них составляли, согласно предложению Министерства внутренних дел от 26 сентября 1872 г. за № 2820, 144 руб. в год [26, с. 195–196]. Однако депутаты Минского окружного училищного съезда духовенства 28 ноября 1892 г. постановили в связи с предстоящими значительными расходами отложить решение указанного вопроса до следующего очередного окружного училищного съезда [26, с. 196]. Однако следующий съезд 30 ноября 1893 г. в очередной раз отложил решение указанной проблемы [27, с. 202–205]. А в 1895 г. депутаты вообще обратились за помощью к епархиальному съезду духовенства, прося погасить долг из общеeparхиальных доходов Минского епархиального свечного завода. Свое решение они мотивировали истощением средств церковью и духовенства училищного округа «до последней возможности» и бесприбыльной деятельностью Минского окружного утарно-свечного склада после открытия епархиального свечного завода [28, с. 217–218]. О бедственном положении духовенства свидетельствует данные, приведенные в акте № 9 за 1895 г. В нем было указано, что на просьбу духовенства о проведении некоторых ремонтных работ, «изыскивая средства для покрытия недостающей суммы, депутаты съезда решительно не могли найти никакого источника для сей цели» [29, с. 83–84].

Однако епархиальный съезд духовенства актом № 32 за 1896 г. отказался помочь священно- и церковнослужителям Минского училищного округа. В итоге, последние вынуждены были рассчитывать лишь на свои средства. 11 декабря 1896 г. было принято решение не понижать цены на церковные восковые свечи с 36 руб. до 32 руб. за пуд. Полученные таким способом средства планировалось использовать для проведения окончательного расчета с Минским приказом общественного призрения и римско-католической коллегией за приобретенные для училища здания [30, с. 196–198]. При этом Минский окружной училищный съезд духовенства просил правление рационально использовать выделяемые средства, так как, по замечанию депутатов, училищное правление ежегодно просило суммы на разного рода ремонтные работы по училищу и некоторые из этих работ повторялись [09, с. 223]. В результате предпринятой меры постепенно накапливались средства для расчета с приказом и коллегией. В 1897 г. и 1898 г. таким способом было собрано 3991 руб. 27 коп. 11 декабря 1898 г. депутаты Минского окружного училищного съезда духовенства постановили рассчитаться с Приказом общественного призрения к 1 января 1899 г. Что и было сделано.

Что касается долга римско-католической коллегии, то депутаты вместе со зрителем училища рассчитывали погасить его к апрелю 1899 г. [31, с. 143–144]. Для быстрейшего сбора необходимых средств с 1899 г. стали опять сдаваться помещения в аренду в главном училищном здании (с 1904 г. училище получало деньги лишь за подвальные помещения) [32, с. 314]. Однако погашение долга римско-католической коллегии затянулось на один год. 30 апреля 1899 г. римско-католическая коллегия уведомила правление Минского духовного училища о том, что «сумма 2880 руб. наличными деньгами была тогда (прим. автора – т.е. на курс 1892 г.) вполне достаточно для получения годового дохода в 144 рубля, ибо при покупке в то время 5 % бумаг доход от них составил бы 144 рубля, между тем, вследствие конверсии 5 % бумаг на 4 % государственную ренту, доход от присланных ныне 2880 р. составит лишь 115 р. 20 к., т.е. менее на 28 р. 80 к. в год». Поэтому коллегия делала заключение о том, что если училищное правление желало освободиться от долга римско-католическому духовенству, оно должно было дополнительно внести 720 руб., которые вместе с препровожденными 2880 руб. образовывали сумму 3600 руб., годовой доход с которой составил 144 руб. Ознакомившись с заключением коллегии, депутаты Минского окружного училищного съезда духовенства 23 сентября 1899 г. единогласно решили внести из церковных сумм округа 720 руб., «дабы покончить всякие счета с долгами училища» [33, с. 144–145]. В итоге, в 1900 г. был произведен окончательный расчет с римско-католической коллегией [34, с. 410].

Заключение. Таким образом, духовенство Минского училищного округа, несмотря на неблагоприятные обстоятельства и трудности, смогло не только приобрести, но и благоустроить здания своего мужского духовного училища. Конец XIX в. ознаменовался для Минского духовного училища выплатой всех долгов, которые числились за зданиями, приобретенными местным духовенством.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акты депутатов духовенства Минского окружного училищного съезда, бывшего в ноябре прошлого 1892 года // Минские епархиальные ведомости. – 1893. – № 12 (часть официальная). – С. 183–197, № 15 (часть официальная). – С. 281–292, № 16 (часть официальная). – С. 313–318, № 17 (часть официальная). – С. 326–336.
2. Историческая записка о приобретении и приспособлении домов для Минского духовного училища // Минские епархиальные ведомости. – 1879. – № 23 (часть официальная). – С. 630–653.
3. Определения Минского окружного училищного съезда духовенства, составленная в заседаниях 12, 13, 14, 15 и 16 января сего 1878 года // Минские епархиальные ведомости. – 1878. – № 4 (часть официальная). – С. 69–75, № 5 (часть официальная). – С. 99–101, № 6 (часть официальная). – С. 116–123, № 7 (часть официальная). – С. 147–151.
4. Рапорт Его Преосвященству, Преосвященнейшему Александру, епископу Минскому и Бобруйскому, председателя Минского духовного окружного училищного съезда, священника Фомы Русецкого // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 18 (часть официальная). – С. 253–269, № 19 (часть официальная). – С. 272–276.
5. Местные распоряжения и известия // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 20 (часть официальная). – С. 290–298.
6. Определения Минского окружного училищного съезда духовенства, бывшего в январе месяце сего 1879 года // Минские епархиальные ведомости. – 1879. – № 4 (часть официальная). – С. 97–115, № 5 (часть официальная). – С. 132–142, № 6 (часть официальная). – С. 155–162.
7. Местные распоряжения и известия // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 8 (часть официальная). – С. 103–108.
8. Опись работ, произведенных в принадлежащих Минскому духовному училищу домах для помещения училища и почтовой конторы // Минские епархиальные ведомости. – 1879. – № 24 (часть официальная). – С. 659–672.
9. Ведомость о деньгах, поступивших от церквей и духовенства Минского училищного округа на ремонт принадлежащих Минскому духовному училищу зданий в 1875–76, 77–78 и –79 годах (по октябрь 1879 года) // Минские епархиальные ведомости. – 1879. – № 24 (часть официальная). – С. 672–685.
10. Доклад Его Преосвященству членов Комиссии по осмотру Минского училищного здания // Минские епархиальные ведомости. – 1879. – № 22 (часть официальная). – С. 601–606.
11. Отчет о приходе и расходе денег на приспособление принадлежащих Минскому духовному училищу зданий под помещение училища и бывшей почтовой конторы // Минские епархиальные ведомости. – 1880. – № 2 (часть официальная). – С. 45–50.
12. Определение съезда духовенства Минского училищного округа, составленная в заседаниях, происходивших в январе сего 1880 года // Минские епархиальные ведомости. – 1880. – Приложение к № 8. – С. 1–41.
13. О заимообразном отпуске из сумм Святейшего Синода на исправление сгоревшего каменного флигеля Минского духовного училища 10000 рублей // Минские епархиальные ведомости. – 1878. – № 15 (часть официальная). – С. 392–393.
14. Выписка // Минские епархиальные ведомости. – 1878. – № 15 (часть официальная). – С. 393–395.
15. Акты Минского окружного училищного съезда // Минские епархиальные ведомости. – 1881. – № 8 (часть официальная). – С. 136–145, № 9 (часть официальная). – С. 172–191.
16. О пожаре в г. Минске // Минские епархиальные ведомости. – 1881. – № 13 (часть неофициальная). – С. 323–324.
17. Акты Минского окружного училищного съезда // Минские епархиальные ведомости. – 1881. – № 16 (часть официальная). – С. 276–283.
18. Акты духовенства Минского окружного училищного съезда // Минские епархиальные ведомости. – 1882. – № 4 (часть официальная). – С. 61–70, № 5 (часть официальная). – С. 81–90.
19. Акты духовенства Минского окружного училищного съезда // Минские епархиальные ведомости. – 1883. – № 5 (часть официальная). – С. 99–118.
20. Акты депутатов духовенства Минского окружного училищного съезда // Минские епархиальные ведомости. – 1884. – № 22 (часть официальная). – С. 479–496.
21. Акты депутатов Минского окружного училищного съезда // Минские епархиальные ведомости. – 1885. – № 14 (часть официальная). – С. 173–184.
22. Отчет о приходе, расходе и остатке сумм, поступивших на содержание Минского духовного училища, как от церквей и духовенства, так и из других источников, за 1885 год // Минские епархиальные ведомости. – 1886. – № (часть официальная). – С. 255–273.
23. Речь, сказанная Его Преосвященством, Преосвященнейшим Варлаамом, епископом Минским и Туровским, по освящении домовою церкви во имя Святителя Кирилла и Мефодия в Минском мужском духовном училище, 12 октября 1886 г. // Минские епархиальные ведомости. – 1886. – № 22 (часть неофициальная). – С. 531–536.
24. П.З. Освящение церкви в Минском духовном училище / З.П. // Минские епархиальные ведомости. – 1886. – № 24 (часть неофициальная). – С. 621–623.
25. Акты депутатов духовенства Минского окружного училищного съезда, бывшего в октябре 1891 года // Минские епархиальные ведомости. – 1892. – № 9 (часть официальная). – С. 196–220, № 10 (часть официальная). – С. 228–253, № 11 (часть официальная). – С. 270–286.
26. Акты депутатов духовенства Минского окружного училищного съезда, бывшего в ноябре прошлого 1892 года // Минские епархиальные ведомости. – 1893. – № 12 (часть официальная). – С. 183–197, № 15 (часть официальная). – С. 281–292, № 16 (часть официальная). – С. 313–318, № 17 (часть официальная). – С. 326–336.
27. Акты депутатов духовенства Минского окружного училищного съезда, бывшего в ноябре 1893 года // Минские епархиальные ведомости. – 1894. – № 8–9 (часть официальная). – С. 186–208.
28. Акты депутатов духовенства Минского окружного училищного съезда, бывшего в м. ноябре прошлого 1894 года // Минские епархиальные ведомости. – 1895. – № 10 (часть официальная).

- С. 167–180, № 11 (часть официальная). – С. 191–205, № 12 (часть официальная). – С. 215–220.
29. Акты депутатов духовенства Минского окружного училищного съезда, бывшего в м. октябре прошлого 1895 года // Минские епархиальные ведомости. – 1896. – № 4–5 (часть официальная). – С. 77–96.
30. Акты депутатов Минского окружного съезда духовенства, бывшего в месяце декабре 1896 года // Минские епархиальные ведомости. – 1897. – № 9 (часть официальная). – С. 173–178, № 10 (часть официальная). – С. 195–204, № 11 (часть официальная). – С. 213–228.
31. Акты депутатов Минского окружного училищного съезда духовенства, бывшего в декабре месяце 1898 года // Минские епархиальные ведомости. – 1899. – № 7 (часть официальная). – С. 127–132, № 8 (часть официальная). – С. 142–157.
32. Отчет о приходе, расходе и остатке сумм, поступивших на содержание Минского духовного училища, как от церквей и духовенства, так и из других источников за 1899 год // Минские епархиальные ведомости. – 1900. – № 15–16 (часть официальная). – С. 313–330.
33. Акты депутатов Минского окружного училищного съезда духовенства, бывшего в сентябре месяце 1899 года // Минские епархиальные ведомости. – 1900. – № 6 (часть официальная). – С. 123–127, № 7 (часть официальная). – С. 144–148.
34. Отчет о приходе, расходе и остатке сумм, поступивших на содержание Минского духовного училища, как от церквей и духовенства, так и из других источников за 1900 год // Минские епархиальные ведомости. – 1901. – № 18 (часть официальная). – С. 384–389, № 19 (часть официальная). – С. 402–414.

Материал поступил в редакцию 23.10.13

VOSOVICH S.M. The history of acquisition and accomplishment of the buildings of Minsk men's religions school

The author examines the history of acquisition of the buildings of Minsk clerical school for men in the second half of the XIXth century. The conclusion is made that the clergy of Minsk school district, despite numerous difficulties, displayed a worthy care about the accomplishment of the premises of the local lower men's clerical school.

УДК 94,438 (“1926-1931”)

Гарматны В.П.

АГРАРНАЕ ПЫТАННЕ Ў ПРАГРАМЕ СЯЛЯНСКАЙ ПАРТЫІ (1926–1931)

Уводзіны. На працягу ўсяго існавання II Рэчы Паспалітай (1921–1939) асаблівую ролю ў грамадска-палітычным жыцці краіны адыгрывалі сялянскія партыі (Iudowscy, “людяўцы”), колькасць якіх дасягнула да пятнаццаці. Большасць насельніцтва дзяржавы (каля 2/3) у гэты час складала сялянства, якое востра пакутавала ад зямельнага голаду і ўскладала на прадстаўнікоў сялянскага руху вялікія спадзяванні [5, с. 187]. Патрэба аграрнай рэформы ў Польшчы на пачатку 1920-х гг. была настолькі выдавочнаю і тэрміноваю, што ні адна з існуючых палітычных партыяў краіны не выступала супраць яе ажыццяўлення.

Сялянскія партыі паважалі сялянства як галоўную вытворчую сілу, фундамент краіны і прыкладалі ўсе намаганні да заняцця сялянамі адпаведнага месца ў сацыяльнай структуры II Рэчы Паспалітай. Разам з тым сялянскі рух не быў адзіным, што стварала вялікія арганізацыйныя цяжкасці і замаруджала дасягненне пастаўленых задач [8, с. 309]. Нават у асяроддзі асобных сялянскіх партыяў не былі пераадолены галоўныя супярэчнасці, наконт шляхоў вырашэння якіх ішлі гарачыя дыскусіі [6, с. 52].

Сярод палітычных арганізацый II Рэчы Паспалітай неабходна асабліва адзначыць Польшкую Народную Партыю-“Вызваленне” (Polskie Stronnictwo Ludowe-“Wyzwolenie”, 1915–1931), якая займала сярод сялянскіх партыяў другое месца, саступаючы ПНП-“Пяст” (PSL-“Piast”, 1889–1931 гг.) [11, с. 131]. На працягу свайго існавання ПНП-“Вызваленне” перажыла некалькі разломаў, што ў значнай ступені негатыўна адбілася на аўтарытэце і ўплыву партыі. Так, напрыклад, 3 студзеня 1926 г. на надзвычайным пасяджэнні Галоўнай управы (Zarząd Główny) ПНП-“Вызваленне” з шэрагу партыяў быў выключаны Ян Домбскі (Jan Dąbski) разам з групаю сваіх паплечнікаў па абвінавачванні ў правядзенні неадпаведнай праграме палітыкі і расколе арганізацыі з мэтай задавальнення ўласных амбіцый. Акрамя таго, была прынята пастанова аддаць пад партыйны суд дзевяць сеймавых паслоў (дэпутатаў) за непапарадкаванне і непалянасць да вышэйшых партыйных улад. Непасрэднаю прычынаю прыняцця такога рашэння стала імкненне Домбскага да аб’яднання ПНП-“Вызваленне” з Сялянскім Саюзам (Związek Chłopski) [2, с. 385; 7, с. 263].

Выдаваемая прыхільнікамі Домбскага “Gazeta Ludowa” (“Народная газета”) у нумары за 10 студзеня 1926 г. падкрэслівала, што іх выключэнне з шэрагу ПНП-“Вызваленне” адбылося за вядзенне барацьбы па аб’яднанні сялян і класавага сялянскага руху. У хуткім часе Домбскі і яго аднадумцы схіліліся да заснавання ўласнай партыі, аб якой абвясціла “Gazeta Ludowa” ў нумары ад 17 студзеня 1926 г. і аб’явіла сябе друкаваным органам адзначанай арганізацыі. На старонках газеты была размешчана адозва новага сеймавага клуба “Сялянская Партыя” (“Stronnictwo Chłopskie”, СП), дата падпісання якой – 12 студзеня 1926 г. – лічыцца днём нараджэння арганізацыі [4, с. 78]. Разам з тым трэба адзначыць, што ў склад СП увайшлі часткі розных палітычных арганізацый, дзякуючы чаму партыя ахапіла значную колькасць ваяводстваў, але гэта стварыла значныя цяжкасці ў выпрацоўцы адзінай праграмы [3, с. 285].

Аўтары адозвы сцвярджалі, што па аднаўленню ў 1918 г. Польшчай незалежнасці сяляне з-за таго, што ўлада ў дзяржаве перайшла ў рукі памешчыкаў і капіталістаў, панеслі найвялікшыя цяжкасці на карысць краіны і ў выніку былі даведзены да галечы. Домбскі і яго прыхільнікі востра крытыкавалі ПНП-“Пяст” за супрацоўніцтва з правымі арганізацыямі, а ПНП-“Вызваленне” – за сумесную, але некарысную для сялян дзейнасць з Польшкай Партыяй Сацыялістычнай (ППС, Polska Partya Socjalistyczna) [7, с. 264].

22 студзеня 1926 г. Клуб СП аб’яднаўся з Клубам Сялянскага Саюза, старшынёю новага клуба стаў Домбскі, а друкаваным органам – газета “Gazeta Ludowa” (14 лютага 1926 г. пераіменавана ў “Gazety Chłopski”, “Сялянскую газету”) [16, с. 29–31]. У лютым 1926 г. у СП уступіла значная частка членаў Сялянскай Радыкальнай Партыі (Chłopskie Stronnictwo Radykalne), і ўжо ў хуткім часе па сваім уплыве і колькасці членаў СП сярод сялянскіх партыяў выйшла на трэцяе месца. СП цесна ўзаемадзейнічала з Крэсоваю Сялянскаю Партыяй (Kresowe Stronnictwo Chłopskie), якая потым увайшла ў яе склад, што дазволіла распаўсюдзіць дзейнасць партыі амаль на ўсю II Рэч Паспалітую (за выключэннем заходніх ваяводстваў) [9, с. 159]. Неабходна адзначыць, што з самага пачатку свайго дзейнасці СП выступала за адзінства сялянскага руху і прыкладала да гэтага ўсе намаганні [4, с. 78]. СП прапагандавала ідэю агульных мэтай і інтарсаў усёй вёскі,

Гарматны Віталь Пятровіч, магістр гістарычных навук, аспірант 3 года навучання кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу УА “Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт”.